

ОСОБЕННОСТИ РЕЗИСТИВНОЙ ЗАВИСИМОСТИ ДВУМЕРНЫХ СВЕРХПРОВОДНИКОВ II РОДА В МАЛЫХ МАГНИТНЫХ ПОЛЯХ

А.В.Никулов, Д.Ю.Ремизов, В.А.Обознов*

*Институт проблем технологии микроэлектроники и особо чистых материалов РАН
142432 Черноголовка, Московская обл., Россия*

**Институт физики твердого тела РАН
142432 Черноголовка, Московская обл., Россия*

Поступила в редакцию 31 января 1995 г.

После переработки 23 февраля 1995 г.

В аморфных тонких пленках NbO_x с малым количеством центров пиннинга в области малых магнитных полей, где вольт-амперные характеристики становятся неомическими, наблюдаются пики сопротивления. Ширина пиков зависит от ширины пленки, а максимальная высота более чем на порядок превышает величину сопротивления течения потока. Высказывается предположение, что наблюдаемое повышение сопротивления связано с переходом двумерных сверхпроводников второго рода в ранее неизвестную фазу.

В данной работе представлены результаты резистивных исследований тонких аморфных пленок NbO_x с малым количеством центров пиннинга в магнитных полях, много меньших второго критического поля, H_{c2} .

Наш интерес к тонким (с толщиной, меньшей или близкой к величине корреляционной длины, $d \leq \xi$) пленкам с малым количеством центров пиннинга связан с выводами флуктуационной теории [1-3] о том, что в двумерных сверхпроводниках II рода флуктуации могут разрушать состояние Абрикосова не только вблизи H_{c2} , как это имеет место в трехмерных сверхпроводниках, а в широкой области смешанного состояния.

Проведенные ранее исследования [4] показали, что в аморфных пленках NbO_x пиннинг появляется не вблизи H_{c2} , как это наблюдается в объемных сверхпроводниках II рода [5,6], а много ниже H_{c2} . Как и в работе [5], мы фиксировали пиннинг по появлению неомичности вольт-амперных характеристик в перпендикулярном магнитном поле. В отдельных пленках, которые, как мы предполагаем, имеют наименьшее количество неоднородностей, пиннинг не появляется вплоть до полей, в тысячу раз меньших H_{c2} . Результаты исследования, в основном этих пленок, представлены в данной работе.

Пленки NbO_x получались методом магнетронного распыления Nb в смеси аргона с кислородом. Изменением содержания кислорода в смеси можно изменять его содержание в напыляемой пленке. В данной работе использовались пленки с составом, приблизительно определяемым формулой $\text{Nb}_{80}\text{O}_{20}$. Состав был определен методом оже-анализа. Согласно данным просвечивающей электронной микроскопии, эти пленки имеют аморфную структуру. Критическая температура, T_c , использованных пленок 1,8–2,8 К, $dH_{c2}/dT \approx 22$ кЭ/К. Величина второго критического поля определялась из измерений парапроводимости. Толщина пленок 20 нм. Сопротивление в нормальном состоянии 100 Ом/□. Зависимость нормального сопротивления от температуры очень слабая. Его относительное изменение в интервале температур 20–40 К, где сверхпроводящие флуктуации малы, не превышает 0,0002. Сопротивление увеличивается с уменьшением температуры, что может быть связано со слабой локализацией. Для измерения использовались пленочные структуры, полученные методом

литографии (см. рис.1). Проводились резистивные измерения полос шириной $w = 10$ и 50 мкм. Расстояние между потенциальными контактами $l = 2250$ мкм. Перпендикулярное магнитное поле создавалось сверхпроводящим соленоидом.

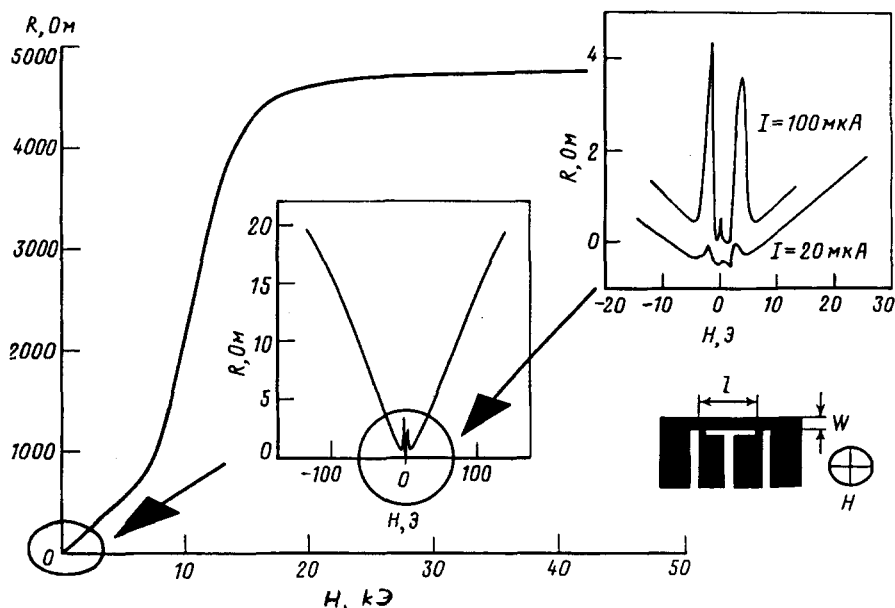

Рис.1. Зависимость сопротивления, $R = V/I$, от величины перпендикулярного магнитного поля аморфной пленки NbO_x с толщиной $d = 20$ нм и шириной $w = 50$ мкм при температуре $T = 1,68$ К; $T_c = 2,23$ К; $H_{c2} = 12700$ Э. Расстояние между потенциальными контактами $l = 2250$ мкм. Зависимость для $I = 20$ мкА на второй вставке сдвинута по оси y на $0,6$ Ом вниз

Проведенные ранее исследования [4] показали, что выше H_{c2} , в области применимости линейного приближения, зависимость избыточной проводимости от температуры и величины перпендикулярного магнитного поля описывается теорией парапроводимости Ами-Маки [7]. Это подтверждает то, что пленки являются однородными двумерными сверхпроводниками II рода. В критической области, как выше так и ниже H_{c2} , зависимость избыточной проводимости от температуры и магнитного поля описывается теоретической зависимостью для парапроводимости, полученной при учете взаимодействия флуктуаций в приближении Хартри. Ниже H_{c2} сопротивление монотонно уменьшается с уменьшением магнитного поля (рис.1). Вдали от H_{c2} его величина близка к величине сопротивления течения потока (рис.1).

В малых магнитных полях, H_w , вольт-амперные характеристики становятся неомическими. При этом сопротивление, $R = V/I$, измеренное при плотности тока, большей 10^3 А/см², не уменьшается, как это наблюдалось в объемных сверхпроводниках [5,8], а увеличивается (см. рис.1,2). Величина H_w зависит от ширины измеряемой полосы (рис.1,2). Для полосы шириной $w = 50$ мкм при $T = 1,68$ К $H_w = 6$ Э ($H_{c2} = 12700$ Э, $T_c = 2,23$ К) (рис.1). В полосе шириной $w = 10$ мкм при $T = 1,73$ К $H_w = 40$ Э ($H_{c2} = 18000$ Э, $T_c = 2,65$ К) (рис.2). С увеличением температуры до $T = 2,18$ К величина этого поля возрастает (рис.2).

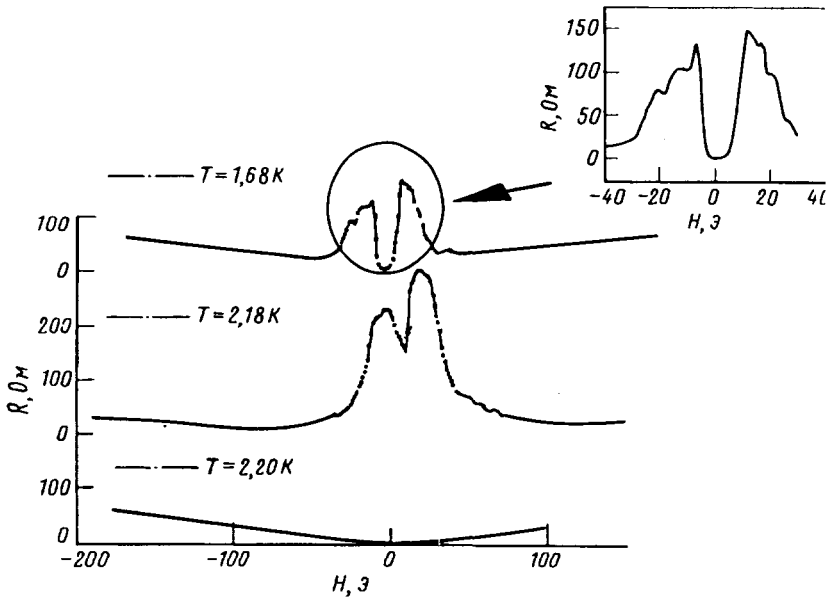

Рис.2. Зависимость сопротивления, $R = V/I$, от величины перпендикулярного магнитного поля аморфной пленки NbO_x с толщиной $d = 20$ нм и шириной $w = 10$ мкм при различных температурах. $T_c = 2,65$ К; $(dH_{c2}/dT)_{T=T_c} = -22$ кЭ/К; $R_n = 23000$ Ом. Расстояние между потенциальными контактами $l = 2250$ мкм. Величина тока $I = 12$ мкА

При дальнейшем уменьшении магнитного поля сопротивление, $R = V/I$, возрастает, достигает максимума при $H = H_p$, а затем резко уменьшается (см. рисунки). В пленке шириной 50 мкм наблюдается один большой максимум в поле, примерно равном $H_p = 2$ Э при $T = 1,68$ К (рис.1). Положение этого пика не зависит от величины тока I , при котором измеряется сопротивление (рис.1). В пленке шириной 10 мкм при $T = 1,7$ К и $I = 12$ мкА мы наблюдали три максимума в полях, равных 20 Э, 15 Э и 10 Э. Высота наибольшего максимума достигала, при $H = H_p = 10$ Э, 150 Ом (рис.2) (сопротивление в нормальном состоянии $R_n = 23000$ Ом; перед пиками, при $H = 40$ Э, $R = 13$ Ом). С уменьшением магнитного поля ниже H_p сопротивление быстро уменьшается до нуля. Измерения, проведенные на полоске шириной 10 мкм, показали, что в нулевом магнитном поле (без экранирования) величина критического тока может превышать 10 мА ($5 \cdot 10^6$ А/см²).

С увеличением температуры высота пиков сопротивления возрастает, а затем они резко исчезают (рис.2). В пленке с $T_c = 2,65$ К пики сопротивления наблюдаются ниже 2,2 К, в пленке с $T_c = 1,95$ К – ниже 1,45 К.

Пики сопротивления наблюдаются не на всех образцах и имеют различную высоту. Высокие пики наблюдались только в образцах с омическими вольт-амперными характеристиками при $H > H_w$.

Плотность измерительного тока не превышает 10^4 А/см², что на три порядка меньше тока распаривания и много меньше измеренной величины критического тока $5 \cdot 10^6$ А/см² в нулевом магнитном поле. Величина магнитного поля, создаваемого этим током на краю пленки, 0,03 Э много меньше масштаба полей, при которых наблюдается описанное выше явление. Поэтому оно не может

быть вызвано известными механизмами диссипации, связанными с индуцированием нормальных областей различного типа (тепловые нормальные домены, краевая инжекция вихрей и антивихрей, линия проскальзывания фазы, диссоциация пар вихрей – антивихрей Костерлица – Таулесса [9]) транспортным током.

Выше H_w зависимость сопротивления от магнитного поля может быть описана обобщенной формулой Бардина – Стефана: $R/R_n = k \cdot 2\pi\xi^2 B/\Phi_0 = kn$, где n – доля объема пленки, занимаемого нормальной фазой; B – магнитная индукция; Φ_0 – квант потока; k – коэффициент, определяемый различными механизмами диссипации [10], его значение при $T = 1,7\text{ К}$ равно 0,25. Это близко к величине, измеряемой в аморфных сверхпроводниках [11].

Таким образом, повышение сопротивления ниже H_w может быть связано с увеличением коэффициента k , вызванного изменением механизма диссипации, или с увеличением доли объема пленки, занимаемого нормальной фазой. Последнее нам представляется маловероятным, так как согласно термодинамике величина n должна уменьшаться с уменьшением магнитного поля. Поэтому мы предполагаем, что возрастание сопротивления ниже H_w связано с изменением механизма диссипации, которое может быть вызвано изменением распределения нормальной фазы в пространстве. Как было показано [3], распределение параметра порядка в пространстве – характеристика менее устойчивая, чем его средняя плотность.

Повышение сопротивления сопровождается качественным изменением – вольт-амперные характеристики становятся неомическими. Это, а также то, что данное явление наблюдается в определенных границах температуры и магнитного поля, позволяет предположить, что оно связано с переходом сверхпроводника в новое состояние.

Отметим, что величина H_p обратно пропорциональна w . Такая зависимость положения максимума сопротивления от ширины характерна для перехода Джозефсона. Если предположить, что H_p соответствует кванту потока, Φ_0 , то можно оценить эффективную "магнитную" длину $d_m = \Phi_0/wH_p = 20\text{ Э}\cdot\text{мкм}^2/100\text{ Э}\cdot\text{мкм} = 0,2\text{ мкм}$.

Мы благодарим М.Т.Гончарова и В.В.Рязанова за проведение измерений образца с $T_c = 1,95\text{ К}$ А.В.Н. благодарит В.Ф.Гантмахера и В.Н.Зверева за обсуждение результатов работы. Данная работа выполнена в рамках проекта 93195 Российской научно-технической программы "Высокотемпературная сверхпроводимость".

-
1. K.Maki and H.Takayama, *Progr. Theor. Phys.* **46**, 1651 (1971).
  2. M.A.Moore, *Phys. Rev.* **B39**, 136 (1989); M.A.Moore, *Phys. Rev.* **B45**, 7336 (1992); N.K.Wilkin and M.A.Moore, *Phys. Rev.* **B47**, 957 (1993); J.A.O'Neill and M.A.Moore, *Phys. Rev.* **B48**, 374 (1993).
  3. А.В.Никулов, Тезисы докладов НТ-30, Дубна, 1994, ч.1, с.199.
  4. А.В.Никулов, Д.Ю.Ремизов, В.А.Обознов, Тезисы докладов НТ-30, Дубна, 1994, ч.1, с.197; A.V.Nikulov, D.Yu.Remisov and V.A.Oboznov, *Physica C* **235-240**, 1945 (1994):
  5. В.А.Марченко, А.В.Никулов, Письма в ЖЭТФ **34**, 19 (1981).
  6. В.А.Марченко, А.В.Никулов, ЖЭТФ **86**, 1395 (1984).
  7. S.Ami and K.Maki, *Phys. Rev.* **B18**, 4714 (1978).
  8. В.А.Марченко, А.В.Никулов, ЖЭТФ **80**, 745 (1981).
  9. J.C.Garland and Hu Jong Lee, *Phys. Rev.* **B36**, 3638 (1987).
  10. Л.П.Горьков, Н.Б.Копнин, УФН **116**, 413 (1975).
  11. S.J.Poon and K.M.Wong, *Phys. Rev.* **B27**, 6985 (1993).